

**КЕРАМИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
НА ВЫСТАВКЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ЮЖНОГО ПРИАРАЛЯ ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН
ИМ. И.В. САВИЦКОГО**

О.Т. Доспанов

*Государственный музей искусств
Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого
Нукус, Каракалпакстан, Республика Узбекистан
oktyabrd@gmail.com*

Анализ археологической выставки, организованной Государственным музеем искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого, даёт представление о хронологических рамках археологического наследия Южного Приаралья. Тематическая экспозиция впервые раскрывает степень изученности памятников Древнего Хорезма с точки зрения развития керамического производства и ее востребованности для изучения истории материальной культуры. Выставка приобретает особую значимость в контексте популяризации исторической науки как способа сохранения историко-культурного наследия в современном обществе. Экспонирование коллекций является закономерным итогом работы археологов нескольких поколений Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, а также собственно каракалпакской школы археологии. Выставка археологических коллекций пробуждает интерес к дальнейшим исследованиям, способствует популяризации науки и развитию туристической индустрии. Она является своеобразной благодарностью ученым, первооткрывателям истории древней и средневековой культуры, создателям каракалпакской школы археологии.

Ключевые слова: археология, выставка, керамика, Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого.

Для цитирования: *Доспанов О.Т.* Керамические материалы на выставке археологического наследия Южного Приаралья из фондов Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 2. С. 178–201. DOI: 10.22378/he.2023-8-2.178-201

Современные музеи играют важную роль в формировании этнокультурных традиций и в изучении особенностей этнических культур. Большой объем и масштаб накопленных в музейных фондах материалов актуализирует необходимость их изучения и транслирования. В этом отношении музейное экспонирование является одним из основных научно-просветительских направлений. Его роль довольно высока в пропаганде и сохранении истории, традиционной культуры народов, в сохранении и развитии традиций. Значимое место в этом в © Доспанов О.Т., 2023

настоящее время занимает Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого (ГМИ РК им. И.В. Савицкого), при котором с момента его основания был создан отдел археологии (официально – Отдел искусства древнего Хорезма). Он был организован на базе материалов и изыскательских работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ХАЭЭ) во многом благодаря инициативе самого И.В. Савицкого. В целом работа отдела направлена на решение современных актуальных проблем сохранения и использования историко-культурного наследия.

В годы формирования музейных коллекций произошло становление отдела этнографии Каракалпакского филиала Академии наук Республики Узбекистан. В дальнейшем это оказало большое влияние на развитие этнографической науки Каракалпакстана в целом (Курбанова, 2020). Огромное количество материалов, собранных сотрудниками отдела, было передано для постоянного хранения и экспонирования в ГМИ РК им. И.В. Савицкого и Государственный музей истории и культуры Республики Каракалпакстан. Сегодня они относятся к ряду уникальных артефактов, отражающих культуру народов Приаралья. Особенностями научной деятельности отдела археологии ГМИ РК им. И.В. Савицкого является глубокое изучение культуры и искусства, традиционных укладов и быта древнехорезмийской цивилизации.

На протяжении нескольких десятков лет в ГМИ РК им. И.В. Савицкого накапливался материал, который сегодня представляет уникальное свидетельство материальной культуры народов, проживавших в Южном Приаралье с древнейших времен. Большинство из предметов материальной культуры и искусства были получены в результате археологических изысканий на начальном этапе И.В. Савицким путем продолжения традиции ранних экспедиций ХАЭЭ, затем с помощью специальных археологических экспедиций. За годы работы собраны уникальные материалы с городищ и поселений Аязкалинского и Каваткалинского оазисов, караванных путей юга Правобережного Хорезма, в том числе южных и западных отрогов Султануиздага, дельты древнего канала Гавхоре и Амударьи. Археологическими отрядами музея проводились постоянные широкомасштабные стационарные работы на городищах Джанпык кала, Кават кала, Кят, Большой Гульдурсун, Эрес кала, Гяур кала (Султануиздагская), Ток кале, Аяз кале, которые дали возможность пополнить фонды археологии новыми, порой уникальными сведениями о материальной культуре народов, проживавших на данной территории. Глубоко изучены и нанесены на карту материалы горного дела, выявлены следы как ранних, так и средневековых мастерских вдоль трассы Шелкового пути на юге современного Каракалпакстана. Следует отдать должное исследователям Ю.П. Манылову и С.А. Дудакову, благодаря которым выявлено и изучено более 300 шахт и мастерских на отрогах Султануиздага (Манылов, 1974: 17; Дудаков, 1990: 48–50).

В плане изучения материальной культуры Южного Приаралья особое место отводится материалам, хранящимся в ГМИ РК им. И.В. Савицкого, из зоны древних русел каналов Жанадарьи и Гавхорэ (Неразик, 1976). Это сведения о суярганской культуре, материалах городской застройки Беркуткалинской и Аязкалинских оазисов периода античности, районах вдоль средневековых феодальных замков Каваткалинского оазиса (Толстов, 1957: 53; Толстов, 1948: 31–42; Андрианов, 1969: 10–125), а также с левобережной части Амударьи. Это Шехрилик, Каз-кала, Кюнерли-кала, Даудан-кала, поселение Адак, Акча гелинское поселение, Куня-Уаз, поселения у Замахшара, Кызылча, Салах бент, Даудан, Дев-Кескен (Вазир), Машрык, Сенгир, Кюзели-Гыр, Айгельды (Описи). Материалы впервые выставляются в качестве музейных экспонатов.

Помимо собственных исследований ГМИ РК им. И.В. Савицкого большое количество материалов было передано в 1964–1987 гг. в ХАЭЭ (Кол. описи 13–22). Все они дают обширное представление об искусстве, древней и средневековой культуре и взаимосвязях населения Южного Приаралья. Историко-хронологические рамки датируемых находок – это предметы Античного периода (I тыс. до н.э. по IV в. н.э.) (Воробьева, 1959: 63–220), Афригидского периода (IV–VIII вв. н.э.) (Неразик, 1966), Средневековья (IX–XVII вв.) (Вактурская, 1959: 261–342; Неразик, 1976). Сведения о горнорудном производстве вдоль

Султануиздагского хребта пополнены материалами о камнерезчиках, шахтах по добыче полезных ископаемых и рудных материалов. Они являются уникальным источником о развитии ремесел и о других занятиях местного населения, специфике хозяйствования и повседневном укладе вокруг оазисов. Распространение производства свидетельствовало об интересах заказчиков на продукты хозяйствования и являлось основой связей внутри Центральной Азии и с сопредельными территориями.

Полноценный показ предметов искусства древней и средневековой культуры Южного Приаралья долго время осложнялся слабыми техническими возможностями ГМИ РК им. И.В. Савицкого, недостаточной оснащенностью экспозиционных площадей и фондохранилищ археологическими материалами. Поэтому экспозиции археологии не давали полного представления по отдельным темам (к примеру, о керамическом (гончарном) производстве). В настоящее время эти проблемы решены. Это позволяет организовывать расширенные и специализированные тематические выставки. Одной из них стала организованная нами тематическая выставка об этапах становления и развития гончарного производства на территории Южного Приаралья. Ее основной задачей является показ полноценного собрания накопленных керамических изделий, относящихся к начальному этапу формирования керамического производства и до XIV–XV вв. Хронология выставочных экспонатов придает ей черты уникальности. Выставка знакомит посетителей с предметами, найденными во время археологических изысканий разных лет на территории Республики Каракалпакстан Хорезмской области и в соседней Республике Туркменистан.

Археологические находки из керамики дают возможность проследить процесс становления керамического производства. Они способны показать этапы развития технологий: появление различных примесей в глине, способов формовки, обработки, применение и использование технических возможностей гончарного круга, этапов появления и трансформации печей, способов обжига. В области изучения средневековой керамики значимые работы написаны исследователями Н.Н. Вактурской (Вактурская, 1959). Е.Е. Неразик (Неразик, 1966; 1976), М.Ш. Кдырниязовым (Кдырниязов, 1989), а также внесшей большой вклад в определение классификации средневековой поливной керамики Хорезма А.Д. Искендеровой (Искандерова, 2022). В хронологическом отношении материал средневековой керамики распределяется по периодам: IX–XI вв. – афригидо-саманидский; XI – начало XIII в. – хорезмшахский; начало XIII–XIV в. – хорезмско-джучидский (Толстов, 1948: 32–34).

Некоторые изделия из керамики выставлены на анализируемой экспозиции впервые и представляют большой интерес для исследователей. К примеру, в собрании имеются массивные сероглиняные треножные котлы с массивными крышками, богато украшенные лепным и резным декором из Джанпик калы (XII–XIII вв.) (Доспанов, 1992), толстостенные сероглиняные хумы с аркообразным декором вокруг венчика и наклепными орнаментами из Кават-калы

(XII в.) (Доспанов, 2023: 35–40). Впервые воедино собраны раннесредневековые хумы и кувшины, демонстрирующие трансформацию культуры переходного периода.

Наиболее ранние материалы керамики представлены артефактами, датированными периодом с VI–IV вв. до н.э. и вплоть до периода средневековья (XII–XV вв. н.э.). Это посуда хозяйственного (кухонного), парадного и ритуального назначения.

Керамика античного времени, по определению С.П. Толстова, соответствует архаическому, кангюйскому и кушанскому периодам (Толстов, 1946: 145, 147–149; Толстов, 1949: 26–27). Керамика архаического периода представлена хумами, кувшинами, горшками и мисками, сделанных на гончарном круге в районах Кой-Крылган калы и Кюзели-Гыр. Большая часть посуды покрыта снаружи светлым ангобом. Отличительной особенностью массивных сосудов (хумов и хумчей) является широкое устье и овальное дно. Среди некоторых сосудов встречается красный ангоб. Красные ангобированные чаши относятся к наиболее часто встречающейся керамике. Кюзелигырская посуда интересна тем, что в ней четко прослеживается своеобразный переход и схожесть с ремеслом кангюйского времени – V–IV вв. до н.э. (Воробьева, 1959: 78).

Кангюйское время в Хорезмском государстве (IV в. до н.э. – I в. н.э.) было связано с активным развитием ирригационной системы и оросительных каналов. Они являлись основой экономики того периода, опиравшейся прежде всего на земледелие. Это не могло не способствовать развитию гончарного производства.

Переходный этап ранне-кангюйского времени иллюстрируют представленные на выставке хумы грушевидной формы с овальным валикообразным венчиком и короткой шейкой: в них между шейкой появляется невысокий рельефный валик, а параллельные валики порой опоясывают и тулово. Дно часто плоское или слегка выпуклое. Тулово окрашено с помощью спирального орнамента. Помимо хумов к этому периоду относятся широко представленные на выставке горшковидные хумчи, покрытые светлым желтовато-розовым ангобом и линиями, нанесенными красно-коричневой краской по венчику и тулову.

На выставке экспонируются несколько экземпляров светлоглиняных выючных фляг из Кой-Крылган калы. Они однобокие по форме, с узким, коротким горлом и небольшими овальными ручками по бокам. Хотя исследователям известны многочисленные фляги с декорацией и различными рельефными орнаментами, характерными для ритуальных сосудов кушанской эпохи, однако среди имеющихся сосудов светлоглиняные выючные фляги отсутствуют, что скорее всего свидетельствует об их бытовой принадлежности.

Керамические изделия позднекангюйского времени представлены небольшим числом предметов. В основном это однообразные кувшины и горшки ручной работы в виде миниатюрных форм с округлым туловом, плоским дном и вертикальным горлом, слегка отгибающимся наружу.

Немногочисленную группу керамики представляют материалы ранне-кушанского периода (I – конец II в. н.э.) из Куны-Уаза, Аяз-калы 3, Топрак-калы и поздне-кушанского времени (III в. н.э.). Они из тех же памятников, но более поздних слоев, порой датирующихся на основе нумизматических данных. Это хумы, кувшины, миски и чаши. Описывая такую керамику, М.Г. Воробьева приводит подробный анализ техники изготовления и форм, выявляет отличия ранне-кушанского периода от более раннего времени (Воробьева, 1959: 146–150). Мы видим, что хумы претерпели изменения, как по форме, так и по технике изготовления. К примеру, если хумы в эпоху кангюйского периода изготавливались на гончарном круге, то в более позднее время они вылепливались вручную ленточным способом. Большое распространение к этому времени получают кувшины из более низкого качества теста. Кувшины значительно отличались по форме венчиков (сливов) и ручек. Сами ручки не сильно изменились, однако для этого времени использовались лишь полые ручки.

В ранне-кушанском и поздне-кушанском периодах больших различий по технике и форме сосудов не наблюдается. Лишь в отдельных случаях заметны незначительные изменения форм и отделки поверхностей. Однако большинство сосудов начинает производиться ручным способом. Для керамики этого времени характерными являются многочисленные фрагменты налепов на ручки кувшинов в виде львиных головок, вероятно отливавшихся в специальных формах. Они особенно многочисленны среди материалов кангюйского периода Большого Кырк-Кыз, Эрес-калы и Кюзели-Гыр. Особый интерес представляют

глиняные терракотовые статуэтки и фигурки лошадей. Некоторые из них найдены близ печей в районе Аяз калы и Кюзели-Гыр. Технология производства свидетельствует о том, что они в большей степени отливались в специальных формах. Характерную немногочисленную группу керамических сосудов кушанского периода представляют красноглиняные бокалы на вытянутой округлой ножке, подмазанной к тулову, светлоглиняные фляги – узкогорлые с процарапанными округлыми линиями по окружности периметра, плоскодонные миски с вдавленным кружковым орнаментом по венчику.

На примере экспонируемых материалов можно наблюдать закономерность утверждения С.П. Толстова о прослеживании этнокультурных связей Хорезма с кочевниками саками уже с IV–III тыс. до н.э., на рубеже II–I тыс. до н.э. до VI–IV вв до н.э. (Толстов, 1948: 86). Тогда как формы керамических изделий у саков остаются традиционными, техника их производства хорезмийскими мастерами достигает пика наивысшего развития. Аналоги представленной керамики прослеживаются среди материалов ранне-кангюйского и кушанского времени Афрасиаба, Согда, Тали Барзу, Мунчак тепе (Еркурган) Северной Индии и Афганистана (Тереножкин, 1950: 153). Керамика кушанского периода имеет большое сходство с материалами Айртама и древнего Термеза, датируемых I–V вв. н.э. (Вязьмитина, 1945: 37, 57–62).

Следующую группу керамики выставки представляют изделия мастеров афригидского периода (IV–VIII вв. н.э.). Большинство материалов было передано музеем ХАЭЭ А.И. Тереножкиным, работавшем в зоне древнего канала Тазабагьяб – Беркуткалинском оазисе, Кырк-Кызский участке, на памятниках Беркут-Кала, Тешик-Кала, Кум-Баскан-Кала, Уй-Кала и Кырк-Кыз-Кала, Аяз-Кала (Тереножкин, 1940). Исследование охватило зоны древнего Келтеминара (Адамли-Кала, Карга-Тышкан-Кала, Эрес-Кала и Дингильдже), Гавхора (Топрак кала, Кызыл-Кала), Амирабада (Думан-Кала), Левобережного Чермен-Яба (Куня-Уаз, Гяур-Кала Ходжейлинская). На постепенное угасание жизни на большинстве из отмеченных памятников в V–VI вв. повлияла политическая ситуация, связанная, в первую очередь, с созданием Эфталитской и Тюркской империй. В литературе бытует мнение о прочных связях Хорезма с Эфталиями, хионитами и кидаритами, которых часто отождествляют с приаральскими массагетами (Тревер и др., 1950: 103–104). Это было временем (VII–VIII вв.) сложения в Хорезмском государстве феодальных отношений, где главенствующую роль начинают играть хорошо укрепленные феодальные замки на головных ответвлениях больших каналов. Они поспособствовали постепенному укреплению экономики государства, сказывавшемся на подъеме ремесленного производства. Происходящие сдвиги в конечном счете привели к росту городов, заменивших замки.

В керамическом производстве переходного этапа (кушано-афригидского) особых отличий в формах не наблюдается, за исключением некоторых

снизившихся по качеству технологических процессов, связанных с грубым качеством глиняного теста, в котором становится больше примесей. Хуже становится покрытие ангобом – вместо светлых тонов начинают преобладать зеленовато-желтые и серовато-зеленоватые. Наряду с использованием сосудов, изготовленных на гончарном круге, заметно больше начинают присутствовать сосуды, вылепленные вручную с грубыми примесями. В это же время наблюдается недостаточность обжига керамики.

К этому времени относятся характерные хумы и хумчи, кувшины, чашки и миски с овальными, слегка расширенными наружу венчиками, по периметру кромки которых имеются часто встречающиеся пальцевые вдавления (насечки) или ямки, порою перемежающиеся волнообразными линиями по плечикам и тулову. Насечки к афригидскому времени становятся наиболее используемыми элементами. В большом количестве присутствуют кружки, небольшие лепные сосуды с утолщенными стенками из теста с примесью песка и комочков гипса, обычно черного обжига с наклепной овальной ручкой, концами соединенной с венчиком и плечиком.

Единичным экземпляром является светлоглиняный цельный лепной таз, найденный на Якке-Парсане. Венчик сосуда валикообразный, с пальцевыми вдавленными насечками и валиком по всему периметру. Сосуд светло ангобированный, толстостенный, с овальным дном. От венчика к тулову прикреплены три полые ручки петлевидной формы. Форма и технические декорации таза типичны для хумчей и тазов VII–VIII вв. всего Беркуткалинского оазиса (Неразик, 1966: 38, рис. 20). Анализ имеющихся керамических материалов в фондах археологии музея дает основание предполагать, что описываемый таз скорее всего принадлежит к одному из последних этапов изготовления гончарных сосудов «ручным способом» (Тереножкин, 1940: 56–61).

Многочисленную коллекцию разнообразной керамики представляют материалы эпохи средневековья (IX–XIV вв.). При ее описании учтена классификация средневековой керамики, разработанная Н.Н. Вактурской на материалах Хорезма, найденных в зоне средневекового канала Гавхорэ (Неразик, 1976). Однако наличие в коллекциях новых керамических форм сосудов и других предметов быта из керамики, появление новых материалов из различных археологических раскопов отряда ГМИ РК им. И.В. Савицкого на Джанпык-кале, Кават-кале, Большого Гульдурсун, Кята, Миздахкана позволили расширить типологию керамики IX–XIV вв. и сделать значимые, дополнительные выводы о технике изготовления, расширив тем самым масштабы аналогий и географические рамки культурных связей регионов.

По технике изготовления керамика разделена на две группы: лепную и гончарную круговую. Лепная керамика немногочисленна и представлена единичными фрагментами кухонной посуды. Круговая керамика по вторичным технологическим признакам (способам обработки поверхности) делится на две

группы – неполивную и поливную. В свою очередь, поливная посуда по вторичным признакам (технике и цветовой гамме росписи) подразделяется на несколько видов. Внутри подгрупп керамика классифицируется по назначению изделий и по форме. Большинство типов выделено по форме верхней части сосуда (венчика шейки и плечиков), что в ряде случаев обусловлено фрагментарностью материала и малым количеством целых форм.

Немаловажную роль при классификации керамических изделий играют керамические светильники, в некоторых случаях они являются датирующими и подразделяются на семь типов и подтипов.

Интересные материалы представлены в области камнерезного производства, которое, наряду с керамическим производством, играло немаловажную роль в хозяйственной жизни горожан.

Подгруппа 1 – неполивная керамика: представлена такими категориями изделий, как хумы, хумчи, кувшины, миски, тагора, кухонные котлы, кружки, очажные сосуды, крышки и светильники. Хумы, хумчи, очажные сосуды и некоторые типы крышек изготавливались из теста с примесью шамота, покрывались темным ангобом и после обжига принимали серый оттенок. Хумы и хумчи украшались по сырой глине линейно-волнистым и елочным, гребенчатым и лепным орнаментами.

Кувшины изготавливались из промешанной глины без заметных примесей и после обжига приобретали серый или черный цвет. Котлы и крышки изготавливались из теста с примесями и после обжига получали серый цвет. Снаружи они покрывались темно-серым или черным ангобом, украшались налепным орнаментом с насечками, пальцевыми вмятинами или защипами, геометрическими линиями.

Хумы представлены тремя формами. Первые два имеют яйцевидный корпус высотой 75–80 см, диаметром устья 30–35 см с массивными полочковидными венчиками, посаженными на плечи сосуда. Они плоскодонные, черепок в изломе серого цвета. С наружной стороны хумы облицованы темно-серым ангобом. Встречаются неорнаментированные и орнаментированные хумы. В большинстве случаев хумы на плечиках отделаны налепами в два ряда пальцевыми вдавлениями и прочерченными ромбовидными линиями между ними. Подобные изделия широко применялись в XII–XIII вв. и известны по материалам Кават калы (Вактурская, 1959: 303–304, рис. 19–20). Среди хумов Хорезмшахского времени впервые в экспозицию включены сосуды двух видов: орнаментированные и гладкостенные. Венчики и плечи хумов украшены налепными или прочерченными волнистыми и линейными орнаментами. Среди них выделяются волнистые и арочные узоры. При выявлении аналогов видно, что описываемые хумы встречаются в Шемаха-кале Кетенлере, Хазараспе (Кдырнязов, 1989: 67), в сельских поселениях Хорезма в XIII–XIV вв., в левобережном Хорезме – городище Джигирбент (Вишневская, 2007: 15–16). Типология дан-

ной группы хумов IX–XII вв. имеет некоторые сходства с аналогами афригидского периода и по всей видимости продолжает традиции местных гончаров предшествующего периода. Эти сходства наблюдаются в массивных отогнутых венчиках, декоре в виде налепных жгутов с пальцевыми вдавлениями и прочерченным гребенчатым волнистым орнаментом. Использование таких сосудов на территории обширного пространства правобережного Хорезма практически полностью связано с культурой сельской оседлой округи. Используясь в хозяйстве в качестве тарной посуды, эти сосуды могли быть декорированы для более привилегированных или богатых слоев населения. Отмечаемые хумы были найдены в богатой феодальной усадьбе № 2 (дом № 43) близ средневековой Кават калы. В ней обнаружены богато декорированные хумы и изящно расписные люстровые сосуды (Доспанов, 2022: 122, рис. 1).

Большой интерес представляет арочный орнамент, расположенный на венчиках хумов, являющийся практически традиционным в кашинной керамике золотоордынского периода на внешней стороне сосудов. Он представляет собой узкие двойные рельефные дуги-арочки, расцвеченные крупными синими точками: одна вверху и по две, реже по три-четыре точки на каждой вертикали. Внутри каждой дуги-арочки проходит полоса из косых штрихов (наиболее распространенный вариант), прямая линия или прямая линия с нанесенными на ней синими точками. Сверху дуги-арочки могут перекрываться скобочкой-связкой, иногда роль такой связки выполняют две-три небольшие темно-зелёные точки. В ряде случаев связка отсутствует. Аналогичные украшения внешней стороны сосудов, но не расцвеченные синими точками, известны в керамике Западного Казахстана (Сарайчик) (Агапов, Кадырбаев, 1979: 193, рис. 11). Об арочном орнаменте на внешней стороне хорезмских сосудов упоминает Н.Н. Вактурская (Вактурская, 1959: 322). Исследователь В.Ю. Коваль характеризует арочные декорации следующим образом: «Следует уточнить, что декор внешней поверхности чаш, описываемый как «арочный», является стилизацией рельефных лепестков лотоса, имевшихся на китайских селадоновых чашах эпохи Сунь и Юань (X–XIV вв.) (Morgan, 1991: fig. 6–11), послуживших прототипом для полусферических «лотосовых» чаш, ставших популярными на Востоке в XII–XIV вв. (Lane, 1957: 9; Lane 1958: 67). «Арочные» стилизации лепестков лотоса присутствуют и на разновидностях иранской керамики «султанабадского типа» (Lane, 1958: fig. 64a, 93b, 96b), послужившей образцом для подражания в золотоордынской кашинной керамике (Булатов, 1969: 69). Говоря об архитектурном декоре арочного орнамента, нельзя не упомянуть об изящно декорированных наружных стенах цитадели Джанпык калы, датируемых IX–XII вв. Стены украшены выступающими полуколоннами, смыкающимися в верхней части в виде арок.

Отмеченные особенности керамических изделий IX–XII вв. сформировались путем сохранения и дальнейшего развития местной гончарной традиции

изготовления тарной керамики. Они продолжили традиции городского и сельского ремесленного производства существовавших здесь этносов и наглядно отражают сложную картину происходивших в регионе вокруг Кават калы культурных и этнических процессов, определивших облик местной культуры последующего периода.

Для классификации средневековой керамики Джанпык калы оказалось необходимым выделить два подтипа неполивных кувшинообразных сосудов – узкогорлые и широкогорлые, водоносные кувшины и горшки.

Узкогорлые кувшины. Тип 1. Наиболее ранняя форма среди средневековых узкогорлых кувшинов представлена единичным экземпляром водоносного кувшина, тулово которого яйцевидной формы, с широкими плечиками, выпуклое. Высота кувшина – 22 см. Горловина высокая, цилиндрическая. Тесто плотное, приобретающее при обжиге красноватый оттенок. У основания горловины расположено два пояса линейно-гребенчатого орнамента.

Сосуды данного типа широко распространены в Хорезме IX–XI вв. (Вактурская, 1959: 276–277, рис. 2, 4, 6–9), в кердерской культуре на городищах Караумбет, Хайван кала (Ягодин, 1981: 87, рис. 6, 5).

Тип 2 представлен комплексом одноручных водоносных кувшинов из слюев городища Джанпык-кала, возникшего в IX–XI вв. и перестроенного в XII – начале XIII вв. Дно изделий плоское, тулово яйцевидное, горловина высокая, цилиндрическая, венчики образованы слегка утолщенным краем стенки. Ручка массивная, круглая в сечении, петлевидная, высоко поднимающаяся над краем горловины. Размеры сосудов варьируются: диаметр горловины от 4 до 6,5 см, диаметр тулова – от 20 до 25 см, дна – 7–9 см, высота ручки – 8–11 см, толщина стенок 0,3–0,6 см.

Сосуды сформованы на гончарном круге из предварительно отмученной, относительно хорошо промешанной формовочной массы с незначительными примесями в виде мелкомолотой дресвы. Обжиг равномерный, горновой, черепок в изломе серый. Внешняя поверхность облицована тёмно-серым ангобом.

Тип 3 представлен узкогорлыми, одноручными кувшинами. Дно у них плоское, широкое, тулово грушевидное, горловина узкая, сравнительно невысокая, цилиндрическая или раструбообразная с манжетообразным венчиком. На некоторых экземплярах край горловины оттянут в слив. Иногда горловина горизонтально каннелюрована и имеет вертикальные пальцевые вдавления по краю, ручка обычно круглая в сечении, хотя имеются экземпляры и с уплощенной ручкой, верхний край прикреплявшейся к середине горловины, обычно не поднимавшейся (в редких случаях она слабо поднимается над краем горловины).

Сосуды обычно облицовывались по внешней поверхности черным ангобом. Некоторые экземпляры кувшинов этого типа украшались орнаментом, располагавшимся зонально, обычно на плечиках в виде вертикальных прорисованных полос.

Тип 4 – одноручный кувшин на высокой конической ножке. Тулово шаровидное, горловина высокая раструбообразная с горизонтальными рифлёными линиями по краю венчика. Вся поверхность тулова покрыта штампованным орнаментом в виде рыб и растительного мотива. Орнамент наносился специальной формой-штампом.

Второй подтип сероглиняных неполивных кувшинов – гончарные и лепные.

Тип 1. Наиболее ранними являются два экземпляра широкогорлых двуручных кувшинов. Кувшины имеют высокое цилиндрическое горло с выгибом в верхней части. Тулово яйцевидной формы, плоскодонное. Две витые ручки верхними концами прикреплены к краю горловины. Один из сосудов снаружи покрыт обильным черным лощением. Другой экземпляр – лепной – фрагментирован, снаружи покрыт черным ангобом и сильно прокопчен. Тесто с примесью дресвы. У устья горловины – выпуклый валик, плечики орнаментированы налепами в виде горизонтальных волнообразных и подтреугольных линий.

Тип 2. Несколькими фрагментами представлены кувшины с высоким цилиндрическим горлом без ручек. Горловины имеют легкий выгиб наружу с подтреугольным венчиком. Плечики кувшина широкие, слегка покатые, корпус выпуклый. Вверху он покрыт горизонтальными налепами в виде волнообразных линий и тремя небольшими декоративными ушами с отверстием по центру. Сосуд сероглиняный, с обильной примесью мелко дробленной дресвы, облицован серым ангобом.

Тип 3. К следующему типу керамических изделий отнесем горшковидные одноручные кувшины. Часто встречаемые формы в большинстве случаев – шаровидные с небольшими петлевидными ручками, округлые в сечении, плоскодонные. Венчики прямые вертикальные, лишь в некоторых случаях слегка изогнуты наружу и образуют полочковидный венчик. Ручки часто прикрепляются к краю горловины. В единственном случае кувшин орнаментирован вкруговую по горлышку пальцевыми вдавлениями. Тесто плотное, без примесей, наружная поверхность имеет черное лощение и покрыто темно-серым ангобом.

Тип 4. Кувшины с высоким цилиндрическим горлом без ручек баночной формы представлены несколькими цельными экземплярами. Их форма яйцевидная со слегка покатыми плечиками. В большинстве случаев края венчиков образуют изгиб наружу, лишь в некоторых края горловины прямые. В середине горла часто встречаются горизонтальные рифления. Кувшины плоскодонные с незначительным изгибом вовнутрь и песчаной подсыпкой. Черепок в изломе серый с примесью дресвы, с обеих сторон покрыт черным ангобом.

Тип 5 – это малоизвестные кувшины «ведрообразных» форм. Они по форме похожи на предыдущие (тип 4), но в отличие от них напоминают горшкообразные сосуды. Тулово одного из них вздутое, высотой 23 см, резко сужающееся к низу путем среза ножом. Дно кольцевидное диаметром 11 см. К полоч-

ковидному венчику прикреплена округлая в сечении овальная ручка. Внешняя часть тулова имеет обильное черное лощение и орнаментирована прорезными параллельными линиями.

Последний вид данного типа – банкообразный. Это сосуд цилиндрической формы с плоским дном. Стенки прямые вертикальные с отогнутым валикообразным венчиком, под которым симметрично с разных сторон просверлены два сквозных отверстия для подвешивания. С внутренней и внешней стороны такой кувшин покрыт темно-серым ангобом.

Кувшины всех типов обычно украшались орнаментом, который чаще всего был расположен поясом на плечиках. Мотивы орнамента немногочисленны. Это вертикальные волнистые парные линии между двух линейных параллельных поясов, прочерченные острой палочкой в виде елочного орнамента. Иногда горизонтальные волны сочетались с налечами в виде пальцевых вдавлений с двойными насечками поясов из треугольных вдавлений и окаймлений между ними.

Все перечисленные элементы декора сочетались между собой в различных комбинациях.

Котлы. Они представлены большим количеством фрагментированных находок. Это сосуды обычно сплюснуто-шаровидной формы со слабовыпуклым дном и полочковидным венчиком, посаженным непосредственно на плечики сосуда. В единичных случаях венчик у них отсутствует, заменяясь слегка утолщенной, согнутой наружу стенкой с пристроенным или валикообразным бережком. Сосуды данного типа изготавливались на гончарном круге из предварительно отмученной, хорошо промешанной формовочной массы с примесями, в качестве которых использовалась мелкомолотая дресва. Формовались, видимо, на слабовогнутой подставке с подсыпкой из мелкомолотой дресвы. После снятия с круга котлы, вероятно, деформировались вручную. Сосуды тонкостенные, обжиг горновой, черепок в изломе серый, часто по весу тяжелый, спекшийся. Внешняя поверхность обычно облицована темно-серым ангобом, сильно закопчена.

Некоторые из сосудов описанного типа орнаментированы. Узор обычно расположен на плоском широком бережке венчика в виде двойной или тройной штриховки, окаймлен парными линиями – отдельными волнистыми штрихами или пальцевыми защипами по краям бережка. На плечиках орнамент представлен двойной волнистой или тройной прямой линией.

Чашы, миски. В коллекции находится несколько разновидностей сосудов данного типа. К первой группе принадлежат сосуды с плоским дисковидным дном и сильно раздутым в верхней части туловом. Нижняя часть сосуда имеет усечено-коническую форму. Венчики сосудов слегка отогнуты наружу, часто образуют острый бережок. Дно с внешней стороны несет следы мелкопесчаной

подсыпки. Часто внешние стороны мисок горизонтально каннелированы. Обжиг красноватый. Сосуды покрыты светлым кремовым ангобом.

Тип 1. К данному типу принадлежат сосуды с плоским дном, туловом, сильно раздутым в верхней части. Нижняя часть сосуда имеет усечено-коническую форму. Стенки сосудов в верхней части плавно сведены во внутрь, формируя полочковидный венчик с широким плоским горизонтальным бережком. Переход от нижней части сосуда к верхней иногда обозначен резко, иногда плавно. На внешней поверхности встречается слабо выраженная горизонтальная ребристость. Диаметр устья сосудов 24–30 см, толщина стенок 0,5–0,6 см. Сосуды формовались на гончарном круге из предварительно отмученной формовочной массы с примесями отощителя в виде мелкомолотой дресвы, иногда дополненной небольшим количеством гипса. Внешняя поверхность сосудов облицована темно-серым ангобом.

Тип 2 – чаши цилиндро-конической формы на кольцевом поддоне. Бережок венчика слегка выступает наружу. Тесто плотное, серое. На внутренней поверхности полосчатое лощение в виде концентрических кругов.

Тип 3 – чаши сегментовидной формы на кольцевом поддоне. Поверхность облицована черным ангобом. На внутреннюю поверхность нанесен орнамент полосчатым лощением в виде сужающихся к низу полос со спиралевидным завитком по центру.

Тип 4. Данный тип сероглиняной керамики представлен меньшим количеством экземпляров по сравнению с предыдущими типами керамики. Это низкие плоскодонные сосуды – «тазы», усечено-конической формы с полочковидным венчиком, обычно со свисающими краями. Переход от плоского широкого дна к расходящимся в стороны стенкам округлен.

Тип 5 – форма керамики идентичная 2-му типу. Сосуд цилиндрической формы на кольцевом поддоне покрыт черным ангобом. К дну прикреплены три невысокие ножки, слегка изогнутые в стороны.

Тип 6. Одной из наиболее интересных форм является толстостенная сероглиняная тарелка на кольцевом поддоне с тремя невысокими ножками. Диаметр поверхности до 22 см. По внутреннему борту нанесен процарапанный орнамент в виде змейки. По преданиям, изображение змеи на сосудах придавало сверхъестественные силы (Снесарев, 1969: 307). Тарелка изготовлена из плотного сероглиняного теста и залощена по черному ангобу.

Котлы-жаровни. Кроме известных форм хумов, водоносных кувшинов, чаш, мисок на выставке представлены сосуды хорезмшахского времени, известные по публикациям как переносные «котлы-жаровни». Это котлы диаметром 40–55 см и высотой 30–40 см. Толщина стенок – 1–1,5 см. Это котлы с вертикальными или немного с круженными стенками, прямым плоским дном на трех невысоких ножках. В верхней части они имеют наклонную вовнутрь закраину для фиксирования крышки. По верхнему краю котлов имеются неболь-

шие остроконечные выступы в виде зубцов. Вся поверхность этого типа сосудов украшена самыми разнообразными наклепными и прочерченными узорами в виде пальцевых вдавлений, волнообразных и арочных линий, гребенчатых ромбовидных полос, подтреугольных прорезей, окаймленных линиями, орнаментом в виде «ёлочных» фигур. На месте скрепления ножек имеется по несколько мелких пальцевых вдавлений в виде точек. В некоторых случаях встречаются сосуды без ножек. Сосуды изготовлены на гончарном круге, облицованы темно-серым ангобом. Тесто содержит большое количество шамота. На дне имеются следы песчаной подсыпки.

Крышки. Они представлены несколькими цельными экземплярами и фрагментами. Среди материалов есть круглые крышки сегментовидной в сечении формы, предназначавшихся, вероятно, для переносных «котлов-жаровен». Крышки снабжены ручкой грибовидной формы и отверстием для доступа воздуха. Поверхность декорирована разбитыми на секторы, радиально идущими рельефными валиками, украшенными пальцевыми вдавлениями. Их середина компонована рельефными розетками на фоне выемных треугольников. Крышки сероглиняные, покрыты темно-серым ангобом.

Среди материалов Кават-калы из слоев XII–XIII вв. имеются предметы, составляющие точную аналогию керамике Джанпык-калы, Миздахкана (Неразик и др., 1975: 60), что позволяет предположить существование товарообмена между этими поселениями. Известные котлы обычно происходят из поселений хорезмшахской эпохи, поэтому не исключено, что в данных случаях мы имеем дело с котлами и крышками к ним во вторичном использовании в золотоордынское время. Это тем более вероятно, что, как указывалось, слой данного времени выявлен как на Кават кале, так и в Джанпык кале и Миздахкане. Несмотря на это, хронологические рамки существования экспонатов требуют уточнения и сравнения с предметами левобережного Хорезма.

Цельные экземпляры представлены дисковидными крышками с ручкой в виде шестиконечной звезды, выполненной пальцевыми защипами. Крышка изготовлена в специальной форме, ее внешняя поверхность украшена отпечатанным рельефно-выпуклым узором в виде подтреугольных геометрических линий и насечек по периметру всей окружности, между которыми имеется обрамление в виде вдавленных точек.

Горшки «туваки». Многочисленными экземплярами представлены горшки с высоким цилиндрическим корпусом и широко расходящимися краями. Они плоскодонные, с небольшими следами песчаной подсыпки, покрыты черным ангобом. Диаметр поверхности 13–15 см, высота корпуса 15–20 см. Черепок в изломе обычно серый.

Другой тип горшочка – сосуд вытянутой формы с горизонтальными волнистыми вздутостями. Он плоскодонный с песчаной подсыпкой, венчик полочковидный. Высота тулова до 22 см.

Все отмеченные «туваки» сероглиняные, тесто с примесью шамота, покрыты темно-серым ангобом.

Среди керамических изделий, представленных на выставки, имеются малоизвестные по публикациям сосуды из Джанпик калы. К разряду уникальных предметов можно отнести «фонарь» высотой 20,2 см, диаметром окружности – 11,5–12 см, шарообразной формы с плоским дном, песчаной подсыпкой, изготовлен на гончарном круге. Нижняя часть тулова имеет прямоугольное прорезанное до обжига по сырой глине отверстие размером 7,5–5,5 см. Круглая в сечении ручка возвышается над туловом, имеет в вертикальной плоскости небольшой изгиб для удобства держания. Немного выше уровня основания ручки с одной стороны проколото три сквозных отверстия.

Уникальными экспонатами являются два экземпляра сероглиняных сосудов шаровидной формы на трех невысоких ножках, прикрепленных к плоскому дну. Их высота – 25–26 см, диаметр – 20–22 см. Тулово по всей окружности покрыто сплошным орнаментом налепов в виде пальцевых вдавлений, с вертикальными рядами сетчато-ромбовидных прочерченных линий под ними. Верхняя часть орнаментирована «ёлочным» орнаментом. Ажурно орнаментированная пальцевыми налепами и прочерченными насечками по окружности высокая сегментовидная в сечении крышка плотно вдевается на сосуд с помощью ручки, зацепленной пальцами краями.

Наружная часть сосудов облицована темно-серым ангобом, дно со следами песчаной подсыпки. Фрагменты идентичной «супницы» известны по керамическим материалам слоев Кават калы XII в.

Среди находок из слоев XII–XIII вв. следует отметить керамический дуршлаг в виде плоскодонной миски с отогнутым венчиком полочковидной формы с двумя вдавленными линиями по окружности. По его тулову и поддону симметрично проколоты сквозные отверстия. Сосуд сероглиняный с незначительным добавлением дресвы, покрыт серым ангобом. Диаметр окружности 18 см, толщина стенки 0,5 см.

Подгруппа «поливная керамика» состоит из таких категорий изделий, как чаши, пиалы, тарелки, светильники-чираги и чернильницы. Преобладающей формой являются чаши. Все изделия изготовлены из хорошо промешанной глины, принявшей после обжига розовый, красноватый или желто-кремовый цвет. Изделия покрыты различной поливой.

Наиболее полно на памятниках правобережного средневекового Хорезма представлены материалы золотоордынского времени (XIII–XIV вв.). Среди них часто встречается кашинная керамика так называемого куня-ургенчского образца. Характерная черта таких изделий – обильное применение подглазурной черной росписи в виде полураскрывшихся трехлепестковых бутонов-листьев с параллельными рядами черных мазков. Изделия в основном представлены об-

ломками мисок и чаш на кольцевом поддоне. Отдельные элементы орнамента выделены рельефом. Роспись нанесена с обеих сторон.

Интерес представляет тонкостенный кашинный сосуд горшковидной формы. Его внутренняя поверхность не орнаментирована, наружная сторона прямого венчика украшена орнаментальным поясом и рельефно нанесенными арабскими надписями в виде растительного мотива. Плечи сосуда оформлены симметрично расположенными шишечками, основание которых окаймлено кружочками синего цвета. Нижняя часть орнаментирована арочными фигурами.

Среди поливной керамики преобладают фрагменты чаш на кольцевом поддоне, изготовленных из светлой глины хорошего качества. Изнутри они расписаны полихромной подглазурной росписью теплых тонов. При росписи применены зеленая, белая и светло-коричневая краски. Дно одной из чаш красочно украшено изображением пяти дерущихся петухов, другой поддон орнаментирован стилизованным изображением в виде растительного мотива – двух рыб на желтом фоне. Чаши в основном тонкостенные, сегментовидные, на кольцевом поддоне. Иногда встречаются полусферические чаши на поддоне, переходном от дисковидного к кольцевидному. В росписи обычно применялись темно-серая с зеленоватым оттенком и синяя краски. Рельефный узор создавался с помощью специальных разъемных форм с выраженным орнаментом. Декорирование внешней стороны всех пиалообразных сосудов не отличается разнообразием: на белый фон наносился арочный орнамент, окаймленный темно-зеленоватыми, черными и синими линиями. В росписях внутренней поверхности кашинных чаш XIII–XIV вв. на Джанпык-кале и Миздахкане наблюдается большее разнообразие. Мотивы орнаментации здесь очень богаты: геометрические фигуры, заполненные точками, эпиграфические стилизованные надписи *наسخи* и цветочные розетки.

Особенно интересным является орнамент на днищах сосудов. Внутренняя сторона украшена двумя рядами концентрических кругов, в центре которых изображена утка, фазан или другая птица на фоне стилизованных растительных узоров, заполненных темно-синими точками. В некоторых случаях днища украшены рисунками в виде раскрытых бутонов цветов. По бортикам размещен рельефный узор в виде концентрических широких и узких поясов, между которыми горизонтально нанесены геометрические и растительные орнаменты. Второй мотив украшения – это пояса со словами «икбал», повторяющимися неоднократно (Вактурская, 1959: рис. 35, 3–4).

В коллекции поливных сосудов имеются миски и кувшины типа «минай» и «люстры». Особенно они многочисленны среди находок с Кават-Калы и Джанпык-калы. Опишем фрагмент донца наиболее интересной кашинной посуды. Он является частью небольшого, по-видимому, открытого сосуда с кольцевым поддоном. В изломе черепок светлого, почти белого цвета, материал – кашин. С обеих сторон сосуд покрыт непрозрачной белой поливой, а его внутренняя по-

верхность украшена надглазурной росписью цветными эмалями (синей, красной, черной, бирюзовой, светло-коричневой), изображающей двух всадников (один из них, вероятно, женщина), обращенных лицом друг к другу. Лошади изображены в движении, между ними по центру идет изящный, стилизованный растительный орнамент, извивающийся ветвями по сторонам – «древо жизни» (Вейрман, 1974: 125; Атагарриев, 1986: 125).

Сопоставление описываемого обломка с другими керамическими изделиями показало, что предметы, схожие по сюжету, росписи, техническому исполнению, орнаментальному фону, были обнаружены в развалинах Куня Ургенча (Вактурская, 1960: 193), на территории Акча-Гелинского поселения (фонд ГМИ РК им. И.В. Савицкого), в медресе Мир-и-Араб в Бухаре (Абдуллаев, 1979: 76–78). Фаянсовая чаша и ваза, расписанные эмалью с идентичным изображением всадников и деревом жизни по центру, изготовленные в центральных провинциях Ирана в XII–XIII вв., находятся в коллекции керамики Государственного музея искусств народов Востока (Москва) и Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Наш фрагмент сосуда из Джанпык-калы, как с точки зрения техники производства, так и по характеру орнаментации, росписи близок к типу гончарных изделий, известных в литературе под названием «минаи» и производившихся в XII – начале XIII в. в иранском городе Рея, считавшемся основным центром их производства (Вактурская, 1960: 176). Однако выявленная на одном уровне культурного слоя монета Узбек хана (1313–1341 гг.) и описываемый сосуд позволяет датировать его XIII – первой половиной XIV вв.

На выставке представлено большое число поливных чаш типа люстр с Кызыл калы (Ходжаниязов, Кдырниязов, 1990: 91–101; Кдырниязов, 1990: 26–35).

Другой тип керамики – изделия с подглазурной полихромной росписью без рельефа. Такие сосуды часто встречаются среди кашинной керамики Хорезма в памятниках домонгольского времени и широко известны по материалам из Кават калы. Их поверхность с двух сторон покрыта толстым слоем стекловидной поташной поливы. Основные формы: пиалообразные полусферические чаши с отогнутым венчиком и сегментовидные чаши с вертикальным краем. Эти сосуды украшались подглазурной росписью, нанесенной черной, белой и синей кобальтовыми красками. На них нанесены глубоко реалистичные и художественные образы рисунков, использованы очень утонченные мотивы и техника росписей. Орнамент изделий разделяется на зоны т.н. «секторной» композицией из геометрического и стилизованно-растительного узоров. Другая группа люстровых изделий представлена широкогорлыми кувшинами и сосудами закрытых форм. В литературе они упоминаются в качестве типов импортной керамики (Кдырниязов, 2006: 122–124). К ним относятся узко- и широкогорлые кувшины малого и среднего размеров. Судя по сохранившимся фрагментам, они орнаментировались только с внешней стороны растительным, эпиграфическим и (или) зооморфным орнаментами. Закрытые сосуды внутри по-

крывались белой или кобальтовой поливой, тончайшей люстровой росписью. Фрагменты аналогичных кувшинов найдены вокруг городищ Шехрлик, Кзылча-кала и хранятся в фондах археологии музея.

При сопоставлении наших образцов и изобразительных мотивов люстровой керамики Южного Приаралья со сходной керамикой средневековых городов Ирана и Южной Туркмении, наблюдаются явные аналогии с сосудами открытых форм типа блюд и чаш. Сюжеты декоративной композиции на подобных изделиях – это реалистические изображения человека (особенно всадников), животных (лебедь, павлин, утка) и эпиграфические надписи. Подобные декоративные элементы часто встречаются в двух вариантах: одиночные изображения и вереницы фигур, многократно повторяющиеся на внутренней стороне сосуда. Подобную керамику, близкую по форме, типу и декору, встречаем в городах Южной Туркмении и Ирана. Совпадение изобразительных мотивов, форм и красок изделий позволяют предположить влияние или ввоз иранской и, в частности, хорасанской (южнотуркменской) люстровой керамики в Южное Приаралье. Таким образом, рассматривая элементы контрастности и четкой расцветки, строгого графического по характеру нанесения декоративного рисунка поливных изделий, можно сделать заключение о наиболее существенных признаках вновь приобретаемого стиля художественной керамики в средневековом Приаралье, который был наиболее присущ для XII–XIII вв. Как и во всей Средней Азии, в оазисах дельты Амударьи это стало одним из проявлений нового этапа в развитии средневекового декоративного искусства.

На выставке впервые экспонируется редкая находка золотоордынского периода из Джанпик-калы – светлоглиняная чернильница с закрытым верхом и отверстием для пера. Дно подставки кольцевидное. Вся наружная поверхность покрыта зелёной поливой. Наибольший интерес представляют письменные источники и росписи, их разновидности на гипсовых и глиняных оссуариях из Ток калы и некрополя древнего Миздахкана. Керамические изделия, предметы из металла, собрание нумизматических материалов представляют уникальную коллекцию ГМИ РК им. И.В. Савицкого. Своеобразие и ценность представленной выставки в том, что материалы отдела археологии ранее не экспонировались как единое целое, не были каталогизированы. Публикация обширного каталога произведений материальной культуры и искусства древности и средневековья может стать стимулом для исследователей, любителей искусства и истории.

ИСТОЧНИКИ

Коллекционные описи ХАЭЭ переданных ГМИ материалов исследований разных лет (1964–1987 гг.) // Фонд учета и хранения ГМИ РК им. И.В. Савицкого. Папки № 13–22.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев К. Два фрагмента люстровой керамики из Бухары. История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1979.

Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища Древнего Казахстана. Алма-Ата, 1979.

Андреанов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М., 1969.

Атагарриев Е. Средневековый Дехистан: история в культуре города Юго-Западного Туркменистана. Ленинград: Наука, 1986.

Булатов Н.М. К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах // Вестник Московского государственного университета. Серия История. 1969. № 2. С. 46–59.

Вязьмитина М.И. Керамика Айртама времен кушанов // Труды АН УзССР, Термезская экспедиция. Т. II. Ташкент, 1945. С. 35–53.

Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. М., 1959. С. 261–342.

Вейрман В.В. Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII вв. М., 1974.

Вишневская Н.Ю. Механизмы формирования керамического комплекса юга Хорезма в IX в. (на материале городища Джигербент) // Тезисы докладов Международного симпозиума «Приаралье на перекрестке культур» и II-го полевого Семинара «Археология древнего Ташкырманского оазиса», посвященных 100-летию со дня рождения академика АН Республики Узбекистан С.П. Толстова. Нукус-Бустан-Беруни, 2007. С. 15–16.

Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. М., 1959. С. 63–220.

Доспанов О.Т. Жампык кала орта асирлер естелиги. Нокис: «Билим», 1992.

Доспанов О.Т. О нескольких фрагментах средневековой поливной керамики из фондов ГМИ РК им. И.В. Савицкого (к исследованию материальной культуры Южного Приаралья) // Урта Осиё тарихи ва археологияси. Термез, 2022. № 7. С. 117–123.

Доспанов О.Т. Архитектурный декор на хумах из средневековой усадьбы на Кават кале // Урта Осиё тарихи ва археологияси. 2023. № 8. С. 35–40.

Дудаков А.С. Изучение рудников жерновов на территории Узбекистана // Общественные науки в Узбекистане. 1990. № 11. С. 48–50.

Искандерова А.Д., Султанова М.Н. Орнаментация глазурованной керамики Хорезма (XIII–XIV вв.) // Археология Евразийских степей. 1922. № 3. С. 57–73.

Кдырниязов М.Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV вв. Нукус, 1989.

Кдырниязов М.Ш. Люстровый кувшин из Миздахкана // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия II (XXII). Петербургское востоковедение. Санкт-Петербург, 2006. С. 122–124.

Курбанова З.И. Этнографическая наука Каракалпакстана: этапы становления, современное состояние. Нукус: «Илим», 2020.

Маньолов Ю.П. Археологические памятники Султануиздага эпохи античности и средневековья. Автореферат кандидатской диссертации. Ташкент, 1972.

Неразник Е.Е. Керамика Хорезма Афригидского периода // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. М., 1959. С. 221–260.

Неразик Е.Е. Сельские поселения Афригидского Хорезма (по материалам Беркуткалинского оазиса). М.: Наука, 1966.

Неразик Е.Е., Савицкий И.В., Маньлов Ю.П. Раскопки в зоне средневекового канала Гавхорэ в 1971 г. // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана. 1975. № 4. С. 54–61.

Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IX. М.: «Наука», 1976.

Тереножкин А.И. Археологические разведки в Хорезме // Советская археология. 1940. № VI. С. 168–189.

Тереножкин А.И. О древнем гончарстве в Хорезме // Известия Узбекского филиала Академии наук. 1940. № 6. С. 56–61.

Тереножкин А.И. Согд и Чач // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXXIII. М.-Л., 1950. С. 152–169.

Толстов С.П. Опыт хронологической классификации памятников древнего и средневекового Хорезма // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XIII. 1946. С. 145–149.

Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.

Толстов С.П. Периодизация истории Средней Азии // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XXVIII. 1949. С. 26–27.

Толстов С.П. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937–1956) // Советская этнография. 1957. № 4. С. 31–59.

Тревер К.В., Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Т. 1. С древнейших времён до начала XVI века. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1950.

Хожаниязов Г., Кдырниязов М.Ш. Коллекция поливных чаш из Кзыл-калы // Изобразительное и прикладное искусство. Культура Среднего Востока / под ред. Г.А. Пугаченковой. Ташкент: Фан, 1989. С. 91–101.

Ягодин В.Н. Городище Хайван кала – Раннесредневековый Кердер. Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент, 1981.

Lane A. Later Islamic Pottery. Persia, Syria, and Turkey. London: Faber and Faber, 1957. XVI. 133 p.

Lane A. Early Islamic Pottery. Mesopotamia, Egypt and Persia. London: Faber and Faber, 1958. XI. 52 p.

Morgan P. New thoughts on old Hormus: Chinese ceramics in the Hormus region in the thirteenth and fourteen centuries // «Iran». London. 1991. Vol. 29. Pp. 67–83.

Сведения об авторе: Доспанов Октябрь Турганбаевич, заведующий отделом археологии, Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого (230100, ул. Т.Каипбергенова, 52, Нукус, Каракалпакстан, Республика Узбекистан); oktyabrd@gmail.com

Поступила 10.04.2023

Принята к публикации 05.06.2023

**CERAMIC MATERIALS AT THE EXHIBITION
OF THE SOUTHERN ARAL SEA REGION ARCHAEOLOGICAL HERITAGE
FROM THE COLLECTIONS OF I.V. SAVITSKY STATE MUSEUM OF ARTS
OF THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN**

O.T. Dospanov

*I.V. Savitsky State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan
Nukus, Karakalpakstan, Republic of Uzbekistan
oktyabrd@gmail.com*

Analysis of the archaeological exhibition organised by I.V. Savitsky State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan, sheds light on the chronological framework of the archaeological heritage of the Southern Aral Sea Region. For the first time, the thematic exposition reveals the degree of available information on Ancient Khorezm monuments in terms of the ceramic production development and its relevance for studying the history of material culture. The exhibition acquires special significance in the context of the popularisation of historical science as a way to preserve the historical and cultural heritage in modern society. The display of the collections is a natural result of the work of several generations of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition archaeologists, as well as the actual Karakalpak school of archeology. The exhibition of archaeological collections stirs interest in further research, promotes the popularisation of science, and stimulates the tourism industry development. It is a token of appreciation of sorts to the academic community, discoverers of the history of ancient and medieval culture, the creators of the Karakalpak school of archeology.

Keywords: archeology, exhibition, ceramics, I.V. Savitsky State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan.

For citation: *Dospanov O.T. (2023) Ceramic materials at the exhibition of the Southern Aral Sea Region archaeological heritage from the collections of I.V. Savitsky State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan. Istoricheskaya etnologiya [Historical Ethnology]. Vol. 8. No. 2: 178–201. DOI: 10.22378/he.2023-8-2.178-201 (In Russ.)*

REFERENCES

- Abdullaev K. (1979) *Two fragments of luster ceramics from Bukhara. History of the material culture of Uzbekistan*. Tashkent. (In Russ.)
- Agapov P., Kadyrbaev M. (1979) *Treasures of ancient Kazakhstan*. Alma-Ata. (In Russ.)
- Andrianov B.V. (1969) *Ancient irrigation systems of the Aral Sea Region (in relation to the history of the emergence and development of irrigated agriculture)*. Moscow. (In Russ.)
- Atagarryev E. (1986) *Medieval Dehistan: history in the culture of the city of South-Western Turkmenistan*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)
- Bulatov N.M. (1969) Revisiting the question of the formation of ceramic crafts in the Golden Horde cities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya [Bulletin of Moscow State University. History Series]*. No. 2: 46–59. (In Russ.)
- Dospanov O.T. (1992) *Jampyk kala is a monument of middle-age captives*. Nukus: Bilim Publ. (In Karak.)

Dospanov O.T. (2022) On several fragments of medieval glazed ceramics from the funds of I.V. Savitsky State Museum of Fine Arts of the Republic of Kazakhstan (to the study of the material culture of the Southern Aral Sea). *Urta Osie tarikhi va arkheologiyasi* [The history and archeology of Central Asia]. Termez. No. 7: 117–123. (In Karak.)

Dospanov O.T. (2023) Architectural decor on hums from a medieval estate on Kavut Kale. *Urta Osie tarikhi va arkheologiyasi* [History and archeology of Central Asia]. No. 8: 35–40. (In Russ.)

Dudakov A.S. (1990) The study of millstone mines on the territory of Uzbekistan. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social sciences in Uzbekistan]. No. 11: 48–50. (In Russ.)

Iskanderova A.D., Sultanova M.N. (1922) Ornamentation of glazed ceramics of Khorezm (13th–14th centuries). *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archeology of the Eurasian steppes]. No. 3: 57–73. (In Russ.)

Kdyrniyazov M.Sh. (1989) *Material culture of the cities of Khorezm in the 13th – 14th centuries*. Nukus, 1989. (In Russ.)

Kdyrniyazov M.Sh. (2006) Luster jug from Mizdahkan. In: *Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society. New Series II (XXII). Petersburg oriental studies*. St. Petersburg: 122–124. (In Russ.)

Khozhaniyazov G., Kdyrniyazov M.Sh. (1989) Collection of irrigation bowls from Kyzyl-Kala. In: Pugachenkova G.A. (eds) *Fine and Applied Art. Culture of the Middle East*. Tashkent: Fan Publ: 91–101. (In Russ.)

Kurbanova Z.I. (2020) *Ethnographic science of Karakalpakstan: stages of formation, current state*. Nukus: Ilim Publ. (In Russ.)

Lane A. (1957) *Later Islamic Pottery. Persia, Syria, and Turkey*. London: Faber and Faber. XVI.

Lane A. (1958) *Early Islamic Pottery. Mesopotamia, Egypt and Persia*. London: Faber and Faber. XI.

Manylov Y.P. (1974) *Archaeological monuments of Sultanuizdag of antiquity and the Middle Ages*. Abstract Cand. Hist. Sciences. Tashkent.

Morgan P. (1991) New thoughts on old Hormus: Chinese ceramics in the Hormus region in the thirteenth and fourteen centuries. London, Iran Publ. Vol. 29: 67–83.

Nerazik E.E. (1959) Ceramics of Khorezm of the Afrigid period. *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition]. Vol. IV. Moscow: 221–260. (In Russ.)

Nerazik E.E. (1966) Rural settlements of Afrigid Khorezm (based on materials from the Berkutkala oasis). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Nerazik E.E. (1976) Rural dwelling in Khorezm (1st–14th centuries). In: *Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition*. Vol. IX. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Nerazik E.E., Savitsky I.V., Manylov Yu.P. (1975) Excavations in the zone of the medieval Gavkhore canal in 1971. *Vestnik Karakalpakskogo filiala Akademii nauk Uzbekistana* [Bulletin of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan]. No. 4: 54–61. (In Russ.)

Terenozhkin A.I. (1940) Archaeological exploration in Khorezm. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. No. VI: 168–189. (In Russ.)

Terenozhkin A.I. (1940) On ancient pottery in Khorezm. *Izvestiya Uzbekskogo filiala Akademii nauk* [News of the Uzbek branch of the Academy of Sciences]. No. 6: 56–61. (In Russ.)

Terenozhkin A.I. (1950) Sogd and Chach. In: *Brief reports of the Institute of the History of Material Culture*. Vol. XXXIII. Moscow-Leningrad: 152–169. (In Russ.)

Tolstov S.P. (1946) Experience of chronological classification of monuments of ancient and medieval Khorezm. In: *Brief reports on reports and field studies of the Institute of the History of Material Culture*. Vol. XIII: 145–149. (In Russ.)

Tolstov S.P. (1948) *In the footsteps of the ancient Khorezmian civilization*. Moscow. (In Russ.)

Tolstov S.P. (1949) Periodisation of the history of Central Asia. In: *Brief reports on reports and field studies of the Institute of the History of Material Culture*. Vol. XXVIII: 26–27. (In Russ.)

Tolstov S.P. (1957) The results of twenty years of work of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition (1937–1956). *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. No. 4: 31–59. (In Russ.)

Trever K.V., Yakubovskiy A.Y., Voronets M.E. (1950) *The history of the peoples of Uzbekistan*. Vol. 1. From ancient times to the beginning of the 16th century. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences. (In Russ.)

Vakturskaya N.N. (1959) Chronological classification of medieval ceramics of Khorezm (9th–12th centuries). In: *Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition*. Vol. IV. Moscow: 261–342. (In Russ.)

Veyrman V.V. (1974) *The art of the Arab countries and Iran of the 7th–17th centuries*. Moscow. (In Russ.)

Vishnevskaya N.Y. (2007) Mechanisms of formation of the ceramic complex of the south of Khorezm in the 9th century (a case study of the ancient settlement Jigerbent). In: *Abstracts of the International Symposium “The Aral area at the crossroads of cultures” and the II field Seminar “Archaeology of the ancient Tashkyrman oasis”, dedicated to the 100th anniversary of S.P. Tolstov, Academician of the Republic of Uzbekistan Academy of Sciences*. Nukus-Bustan-Beruni: 15–16. (In Russ.)

Vorob'eva M.G. (1959) Khorezm ceramics of the ancient period. In: *Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition*. Vol. IV. Moscow: 63–220. (In Russ.)

Vyaz'mitina M.I. (1945) Airtam ceramics of the Kushan times. In: *Proceedings of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, Termez expedition*. Vol. II. Tashkent: 35–53. (In Russ.)

Yagodin V.N. (1981) *Hayvan kala ancient settlement – Early medieval Kerder. Archaeological research in Karakalpakstan*. Tashkent. (In Russ.)

About the author: Oktyabr T. Dospanov, Head of the Department of Archeology, I.V. Savitsky State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan (52, T.Kaipbergenov St., Nukus 230100, Karakalpakstan, Republic of Uzbekistan); oktyabrd@gmail.com

Received April 10, 2023

Accepted for publication June 5, 2023